

ОН ЛЮБИЛ РОССИЮ, И РОССИЯ ЛЮБИЛА ЕГО

*В этой жизни ничто не вечно,
кроме музыки и памяти...
(Ван Клиберн)*

Не так давно начавшийся 2013 год уже принес огромное количество событий: цепная реакция кризисов в Евроzone, бесконечно продолжающиеся военные конфликты, атомные угрозы, падающие метеориты, интронизация нового Папы Римского... Год безумного количества юбилеев и, к сожалению, утрат... 27 февраля мир потерял великого пианиста современности – Вана Клиберна, как называют в России Вэна Клайберна (1934–2013), музыканта, чье имя с 1958 года ассоциируется с блистательной победой на Первом международном конкурсе имени П. И. Чайковского в Москве. Тогда, более полувека назад, никто и не предполагал, что, покидая родные края малоизвестным музыкантом, он вернется всенародным героем и станет любимцем публики сразу в двух странах – Соединенных Штатах Америки и Советском Союзе.

Известно, что судьба Клиберна складывалась не так успешно, как у его коллег по цеху. К 25-ти годам многие современники, начав свое торжественное шествие по концертным эстрадам, уже были хорошо известны публике. Но Клиберна ждала совсем другая дорога... С трех лет заботливые педагогические руки матери начали растить музыкальный талант будущего общего друга двух «холодно враждующих» империй. В подро-

стковом возрасте были победа на конкурсе пианистов в Техасе и публичный дебют с Хьюстонским симфоническим оркестром. В 1951-м именитый Джульярд распахнул перед ним двери класса Розины Левиной, обладательницы золотой медали Московской консерватории, ученицы В. И. Сафонова. А с 1954-го начались «среднестатистические» будни концертирующего исполнителя, не принесшие, однако, мировых сенсаций, которых всегда так жаждет Америка. Даже премия Левентритта, завоеванная на конкурсе в середине 50-х, не смогла обеспечить пополнение копилки концертных контрактов. Восприятие Клиберна

американскими критиками как среднего пианиста на его Родине укоренилось настолько, что в американской делегации на Первом конкурсе Чайковского никто и предположить не мог, что талант их соотечественника взорвется с чрезвычайной мощностью, сопоставимой с мощностью водородной бомбы!

Удивительную историю о том, как пианист попал на конкурс, рассказывает он сам: «Впервые я услышал о Конкурсе Чайковского от Александра Грейнера, импресарио фирмы "Стейн-

вей". Тот получил брошюру с условиями конкурса и написал мне письмо в Техас, где жила моя семья. Потом он позвонил и сказал: "Ты должен это сделать!" Меня сразу захватила идея поехать в Москву, потому что мне очень хотелось увидеть храм Василия Блаженного. Это была мечта всей моей жизни с шести лет, когда родители подарили мне детскую книжку с картинками по истории. Там были две картинки, которые приводили меня в огромное волнение: одна – храм Василия Блаженного, другая – лондонский парламент с Биг Беном. Я так страстно хотел увидеть их собственными глазами, что спрашивал родителей: "Вы возьмете меня с собой туда?" Они, не придавая значения детским разговорам, отвечали согласием.

Сперва я полетел в Прагу, а из Праги в Москву на советском реактивном лайнере Ту-104. В то время у нас в Соединенных Штатах еще не было пассажирских реактивных самолетов, так что это было просто захватывающее путешествие. Мы прибыли поздно вечером, часов около десяти. Земля была покрыта снегом, и все выглядело очень романтично. Все было так, как мне мечталось. Меня встретила очень милая женщина из Министерства культуры (Фурцева Екатерина Алексеевна – министр культуры СССР в 1960–1974 годы). Я спросил: "Нельзя ли по дороге в гостиницу проехать мимо Василия Блаженного?" Она ответила: "Конечно, можно!" Словом, мы поехали туда. И когда я оказался на Красной площади, я почувствовал, что у меня вот-вот остановится сердце от волнения. Главная

цель моего путешествия была уже достигнута...» Но Клиберну суждено было достигнуть и другой цели – в одночасье покорить всех членов жюри конкурса и присутствующих на нем слушателей. Уже с первого тура стало понятным, каковы масштабы дарования, раскрывающиеся на сцене Большого зала консерватории. По окончании заключительного прослушивания, с исполнением концертов Чайковского и Рахманинова, победитель был выбран единогласно. Сам Ван вспоминает в одном из своих интервью, как волновался, получая высшую премию конкурса из рук самого Шостаковича. Однако как могло случиться, что в родных краях Клиберн не был признан современниками, не был оценен по заслугам? Многие исследователи исполнительского искусства сходятся во мнении, что индивидуальность, не сумевшая раскрыться в «конвейере» концертной повседневности, расцвела в особых условиях конкурса. Другим немаловажным фактором стал элемент сенсации, который обеспечила триумфальная победа в Москве. Когда свершилось торжество таланта «Ванюши» (так ласково его называла Екатерина Фурцева) – американские критики и любители музыки пребывали в недоумении: «Русские не открыли Вэна Клайберна, – написал Чэйсинг в журнале "Репортер". – Они только с энтузиазмом приняли то, на что мы, как нация, смотрим равнодушно, то, что их народ ценит, наш – игнорирует».

В разгар Холодной войны всесоюзная любовь слушателей была завоевана абсолютно «невоенными» способами: романтическая широта дыхания, искренность и непосредственность, а также мощь и проникновенная выразительность – вот, как оказалось, рецепт покорения нашего народа. Рецепт, подтвердивший безграничную «надполитическую» власть искусства над правительствами враждующих сверхдержав. На Родину пианист вернулся национальным героем. В его честь был основан конкурс молодых исполнителей в Форт-Уорте. Последовал суматошный гастрольный график, наконец-то пришли любовь и признание соотечественников.

Но к началу 70-х годов в творчестве Клиберна-Клайберна назревает кризис: многие специалисты критично подмечают в его

исполнительской манере элементы самокопирования, а проще – «исполнительские штампы». Сам пианист чувствовал это и неоднократно уходил в творческие паузы, посвящая себя уединенному самосовершенствованию, разучиванию новых произведений и поиску выхода из тупика. За счет сокращения количества концертов ему удается обогатить свой творческий портрет новыми штрихами, вдохнуть свежий воздух в собственные записи: Второй концерт Листа и «Рапсодия на тему Паганини» Рахманинова, Концерт Грига и пьесы Дебюсси, Первый концерт и сонаты Шопена, Второй концерт и сольные пьесы Брамса, сонаты Барбера и Прокофьева, и многое другое...

И все-таки в 1978 году пианист принимает решение прекратить активные гастроли, всецело посвятив себя конкурсу в Форт-Уорте, просветительской и организаторской деятельности. Яркой кратковременной вспышкой стало возвращение Вана Клиберна на сцену во время визита Горбачева в Америку в 1987 году. Оно повлекло за собой еще одну серию концертов в СССР – стране, подарившей

ему огромную любовь и уважение в далекие 50-е.

Последние годы артиста были посвящены тихой и постепенно теряющей смысл борьбе с прогрессирующим онкологическим недугом. В 2012 году состоялся благотворительный аукцион, где с молотка был продан личный рояль Клиберна 1912 года выпуска – тот самый инструмент, на котором играла его любимая мама и делал первые шаги в искусстве будущий покоритель сердец могущественной и далекой России. Часть вырученных средств он передал Московской консерватории для поддержки молодых талантливых пианистов. Как почетный председатель жюри пианистов на последнем конкурсе Чайковского, он успел побывать в Москве в 2011 году и мечтал вернуться сюда еще раз. Он любил Россию, и Россия его не забудет...

**Александр Шляхов,
студент ИТФ**

КОНЦЕРТ

ПРАЗДНИЧНОЕ ШОУ КЛАРНЕТА

В конце прошлого года музыкальная общественность Москвы в очередной раз смогла побывать на классном вечере известного мастера кларнетовой школы, народного артиста России профессора Рафаэля Оганесовича Багдасаряна и его учеников – лауреатов всероссийских и международных конкурсов, студентов и аспирантов МГК, АМК при МГК, МГКМИ имени Ф. Шопена. Участники концерта в Рахманиновском зале порадовали слушателей академическим звучанием кларнета и саксофона, богатством тембровых красок и слаженностью ансамблей. По сложившейся на протяжении последнего десятилетия традиции Р. О. Багдасарян превратил академический вечер своего класса в большое праздничное шоу кларнета.

В концерте прозвучали как популярные оригинальные произведения, так и редко исполняемые в силу их технической сложности. Неплохо показало себя и подрастающее поколение кларнетистов, порадовав технической оснащенностью, хорошим тембром и ровным звукообразованием. Рафаэлю Оганесовичу удалось подобрать и подготовить на высо-

чайшем профессиональном уровне 6 ансамблей, которые стали украшением этого вечера.

Открытие второго отделения рок-фантазией на темы «Картинок с выставки» М. Мусоргского говорит о необходимости популяризации кларнета в разных жанрах, и

как мы видим, в составе ансамбля (фортепиано, ударные, бас-гитара) этот инструмент может тоже найти своих почитателей, а партия кларнета, исполненная Алексеем Михайленко, служит тому доказательством.

Потрясающий ансамбль и сыгранность, чувство партнерства показали Николай Агеев, Олег Соломахин и Александр Полякова в дивертисменте для двух кларнетов и фортепиано А. Понкьелли в заключение перво-

го отделения. С таким же успехом прозвучала соната для двух кларнетов Ф. Пуленка в интерпретации Алексея Михайленко и Евгения Бархатова, где исполнительское мастерство в сочетании с композиторскими изысками покорило искушенную публику.

Запомнились импровизация на «24 каприза» Н. Паганини и «Чардаш» В. Монти в исполнении Артура Назиуллина, Арсения Чубачина и Ирины Бунятыян. Хорошо известно, что А. Назиуллин – один из ярких кларнетистов-виртуозов не

только в нашем Отечестве, но и в Европе. Важно, что Учителю удается делиться своим исполнительским опытом (а это 35 лет работы в оркестре Большого театра России в качестве солиста и более 50 лет концертной деятельности) и показывать ученикам, что совершенству нет предела, особенно в инструментальном исполнительстве. В «Цапатеаде» П. Сарасате Артур Назиуллин в очередной раз покорила искушенную столичную

публику отточенным техническим мастерством, красотой виртуозных пассажей и незабываемой тембровой окраской регистров кларнета.

Бурными аплодисментами наградила публика выступления Марата Оганесяна («Блестящая фантазия на темы из оперы «Кармен» для саксофона Ф. Борна), Дмитрия Рыбалко (Рапсодия К. Дебюсси), Сергея Мунинкина (Сонатина И. Горовица), Игоря Рудича (Концерт К. Нильсена) и других. Особо хочу отметить высокопрофессиональных концертмейстеров класса Р. О. Багдасаряна – Александра Полякова, Ирину Бунятыян и Игоря Ганцева.

Закончился концерт, тоже по установившейся традиции, выходом всех участников и звучанием «Венгерского танца» № 2 Брамса в транскрипции Р. Багдасаряна и Н. Агеева для ансамбля кларнетистов, который был трижды (!) исполнен на бис.

В ноябре 2012 года Европейская научно-промышленная палата высоко оценила творческие успехи Р. О. Багдасаряна и наградила его дипломом и золотой медалью «За высококачественную профессиональную деятельность». Будем надеяться, что Maestro Багдасарян еще долгие годы будет радовать нас прекрасными шоу-концертами!

Профессор, полковник А. А. Бучнев

ПРЕКРАСНЫМ ДАМАМ

6 марта в Конференц-зале состоялся литературно-музыкальный перформанс «Женские портреты и характеры Франсуа Куперена». Татьяна Зенаишвили (клавесин) и Александр Баранов (слово) воссоздали перед слушателями дух французской музыкальной гостиной эпохи Куперена с тихими звуками клавесина, мягко обволакивающей тишиной и сердечными разговорами. В теплой атмосфере камерного зала музыка звучала в перерывах между непринужденной беседой о... прекрасных Дамах!

Страстно влюбленный во всех дам французского двора герой приходит к знакомой клавесинистке и буквально «заливает» ее инструмент горькими слезами. Последней ничего не остается, как утешать безутешного музыкой. И вот перед слушателями один за другим проносятся образы прекрасных возлюбленных: и недоступная Анна Монфламбер, и нежная Жанетта, и прекрасная Жавотта (дочь испанского короля Филиппа V). После этого глаза героя просветляются – он вспоминает о божественной любви, «что видел он в монастыре!», и звуки клавесина, подхватывая его слова, уносят слушателей в скромную обитель, где перед ними предстают «молодые монашки» (пьесы Куперена), причем сначала блондинки, а потом брюнетки.

После столь прекрасно исполненных женских портретов герой задумывается. Может ли Куперен помимо самих дам изображать и чувства к ним? И ответом на этот вопрос становятся две другие пьесы: чакана «Любимая» и сарабанда «Неповторимая».

Очарование музыки Куперена возрождает героя к жизни: он полон радости и предлагает слушателям отправиться вместе с ним в путешествие по «Французским безумствам, или Маскам домино». Каждому из них соответствует определенная краска, и, приглашая зрителей в очередное «безумство», герой надевает маску соответствующего цвета. Калейдоскоп цветов и звуков заполняет маленькую гостиную: перед слушателями то «целомудрие в розовом цвете», то «постоянство в цвете льняного полотна», то «неистовство и отчаяние в черном цвете»...

Закончив свое выступление, герои скрываются за кулисами, обмениваясь друг с другом милыми французскими комплиментами. Зрители же покидают зал в хорошем настроении, унося с собой самые приятные впечатления.

Ксения Старкова,
студентка ИТФ

ВЕНЕЦИАНСКИЕ ПРЕМЬЕРЫ В МОСКВЕ

Венецианская биеннале, один из самых крупных форумов современного искусства, периодически осуществляет выездные сессии в городах-партнерах, включая Москву. В марте вместе с Итальянским институтом культуры в Москве в рамках «Дней Венеции в России» Венецианская биеннале представила программы последних фестивалей кино, музыки и танца. Презентация проектов Венецианского международного фестиваля современной музыки состоялась 12 марта в Рахманиновском зале Московской консерватории.

Концерт-марафон продолжил сотрудничество Венецианской биеннале с Центром современной музыки МГК. Еще осенью 2011 года ансамбль «Студия новой музыки» под управлением Игоря Дронова стал первым коллективом, представившим современную российскую музыку на Международном фестивале в Венеции («РМ») знакомил с этим событием своих читателей, см.: 2011, № 7 / октябрь. – Ред.). В декабре 2011 года программа очередного фестиваля «Московский форум» была полностью посвящена итальянской музыке, а его участниками стали итальянские коллективы Alter Ego и Xenia, а также композиторы Никола Сани, Луиджи Чекарелли и Иван Феделе (с 2012 года – руководитель Венецианского фестиваля). На этот раз Венецианский фестиваль современной музыки представил в Москве своих исполнителей: струнный квартет Prometeo (обладатель «Серебряного льва – 2012» – награды лучшему молодому ансамблю) в составе: Джулио Ровиги, Альдо Кампаньяри, Мас-

симо Пива, Франческо Диллон, – и флейтиста Марио Кароли, которого называют «флейтовым Паганини».

Тему Венецианского музыкального фестиваля 2012 года – «+EXTREME-» – Иван Феделе связывает с тем, что музыка сегодня достигла предельных областей своего языка, сопряженных с эстетикой и поэтикой, от крайнего минимализма до экстремального максимализма, между которыми возможны любые композиционные модели. Именно идее многогранности современного звуково-

го мира и была посвящена разнообразная и насыщенная программа московского концерта.

Три исполнительских состава вечера – флейтист Марио Кароли, струнный квартет Prometeo и ансамбль «Студия новой музыки» Московской консерватории, которым дирижировал Филипп Чижевский, – выстроили своего рода пирамиду. У ее основания расположились классики сериальной музыки 1950-х – венецианцы Луиджи Ноно с пьесой *Canti per 13* и Бруно Мадерна с *Serenata* № 2 для большого ансамбля, а также пьеса-стилизация *Madria* Йоханнеса Шёлхорна, посвященная Франческо Ландини. Оригинальный состав *Madria* – бас-кларнет (Евге-

ний Бархатов), аккордеон (Сергей Чирков) и контрабас (Григорий Кротенко), – как и новые приемы игры в сочетании с материалом мадригалов Ландини, по-новому осветили тему инструментальной кантилены, предложенную знаменитыми итальянскими авангардистами.

Центральная часть была отведена впервые исполнявшимся в России сочинениям современников: *Profilo in es* для флейты и ансамбля Ивана Феделе, квартету Сальваторе Шаррино, *Tracés d'ombres* для струнного квартета

Франка Бедрояна и мировой премьеры новой версии квартета *Lichtung* Кароли Баухольт. Настоятим событием стало исполнение нового Струнного квартета № 9 (2012) Шаррино под названием «Утренние тени Пьеро» (*Ombre nel mattino di Piero*), венецианская премьера которого прошла всего полгода назад. Цикл, состоящий из короткого *Preludio* и длящегося *Recitativo? Liberamente mesto*, написан словно не для четырех разных, а для одного «синтетического» инструмента, издающего звуки необычной тембровой палитры, не существующей ни у одного из инструментов в отдельности.

Вершиной концерта, несомненно, стала виртуозная часть: российские премьеры флейтовых пьес *Carceri d'invenzione IIb* и *Sisyphus Redux* Брайана Фернейхоу и *Morte Tamburo* Сальваторе Шаррино в исполнении Марио Кароли. Единственный в мире музыкант,

имеющий в своем репертуаре все флейтовые сочинения Шаррино и Фернейхоу, заставил восхищаться не только блестящей техникой, но и убедительными интерпретациями. «Я вкладываю в музыку мою историю, мои звуки, мою личность», – рассказывает он в видео-интервью, взятом для Венецианской биеннале. – Вероятно, это новый способ постижения современной музыки, который еще несколько лет назад не существовал. Люди были довольны просто точным исполнением, которое ничего не выражало. Шаррино и Фернейхоу – оба мои друзья. Но Шаррино – больше чем друг, он – мое музыкальное alter ego. Он пишет такую музыку, которую, мне кажется, писал бы и я, обладай я талантом композитора. Флейта у Шаррино – инструмент другого рода: это вообразимый инструмент, которого не существует. Шаррино создает его посредством физического объекта – флейты, которая ему, однако, сама по себе не интересна. Флейта у Фернейхоу – это суперфлейта, достигающая n-й степени силы, сложности, накала. Я ощущаю ее как совершенно иной инструмент, без углубления в эстетические детали, в язык флейты. Фернейхоу использует ее в крайних областях, доводя до взрыва. Шаррино трансформирует инструмент, у него он перестает быть флейтой. Я не знаю, как он мыслит в инструментальных категориях, когда сочиняет, но удивительно, как прекрасно написаны эти пьесы с точки зрения флейты...»

На следующий день Марио Кароли поделился творческими секретами с участниками мастер-класса в Московской консерватории.

Ольга Арделяну,
преподаватель МГК
Фото Ф. Софронова

ФЕСТИВАЛЬ

КОЛОЖСКИЙ БЛАГОВЕСТ

В этом году Хор Московской консерватории п/у профессора С. С. Калинина принял участие в XII Международном конкурсе-фестивале православной музыки «Коложский Благовест», который проходил в городе Гродно (Беларусь) с 28 февраля по 2 марта. По словам митрополита Филарета (Вахромеева), этот фестиваль давно стал ожидаемым духовным праздником как для его участников, так и для слушателей. «Сегодня – время духовного возрождения, пусть медленно, но этот процесс идет», – сказал владыка.

Главной целью «Коложского Благовеста» является сохранение и развитие певческой православной культуры, повышение исполнительского уровня православных песнопений в приходских и светских коллективах. В нынешнем году в нем приняли участие 47 коллективов из семи стран мира, среди которых было много достойных соперников: мужской хор из Румынии, парижский смешанный хор, хор храма в честь Собора Всех Белорусских Святых (Гродно), хор храма в честь Святой Троицы (Слоним) и многие

другие. Впервые на фестиваль прибыли коллективы из Армении и Сербии – женский ансамбль монастыря святого Гегарда (Ереван) и хор «Бранко» кафедрального собора города Ниш (Сербия).

Четыре дня, проведенных в этом замечательном крае, оставили массу впечатлений и радостных эмоций. 28 февраля хор выступил с сольной программой в Гродненском государственном музыкальном колледже. Были исполнены сочинения отечественных композиторов – П. И. Чайковского, Н. С. Голованова, А. Г. Новикова,

Г. В. Свиридова, В. Ю. Калистратова, А. А. Бабаджаняна, А. В. Свешникова, фрагмент сербской литургии Ст. Мокранца, белорусская народная песня «Приняси ты Божа», а также новые сочинения современных композиторов: Д. Дианова, Ю. Потеенко и А. Эшпая. Неболь-

шой зал был полон, некоторые люди слушали стоя. Принимали нас очень тепло и сердечно, во втором отделении почти после каждого произведения кричали «браво». С последним аккордом зал взорвался овациями – что может быть прекраснее для исполнителя, чем аплодисменты, улыбки и слезы на глазах слушателей?..

После концерта педагоги училища высказали много теплых слов о нашем выступлении. «Это, пожалуй, самый лучший хор, который мы слышали в Гродно за последние годы. Мастерство было во всем: унисоны в партиях – поют все как один, тембральная окраска необыкновенная. Поразила ваша динамика, особенно пианиссимо. Голоса – будто ангелы поют: звонкие, полетные!» (преподаватель М. М. Петухова). «Хор пел настолько с душой, что люди в зале плакали! Пели так вдохновенно, с любовью, с таким вниманием и уважением к руководителю, что двухчасовая программа слушалась на одном дыхании... Спасибо вам!» (руководитель Женского камерного хора колледжа Л. Н. Иконникова).

Сам конкурс проходил в кафедральном Свято-Покровском соборе. 1 марта мы исполнили четыре номера из Всенощной Чайковского, «Свете тихий» Голованова, «Несть свят» Мокранца, «Странное Рождество видевше» Свиридова и «Душа моя прегрешная» Калистратова. Жюри представляли видные деятели культуры, такие как: иерей Андрей Бондаренко, член Белорусского Союза композиторов; художественный руководитель государственного Национально-

го академического хора Республики Беларусь им. Г. Цитовича, народный артист Республики Беларусь М. П. Дриневский; хормейстер камерного хора «Дойлідства» А. Г. Врублевский; член Союза композиторов России, доктор искусствоведения, доцент Московской консерватории Н. Г. Денисов и др.

По результатам конкурса Хор Московской консерватории получил Гран-при. «На фестивальной неделе москвичи не только покорили жюри в конкурсной программе, но и порадовали ценителей духовной музыки концертом в Гродненском музыкальном колледже, – писала «Гродненская правда». – Большой зал областного драматического театра вест о победе коллектива под руководством заслуженного деятеля искусств Российской Федерации, профессора Станислава Калинина встретил громкими аплодисментами».

Утром 3 марта хор посетил древнюю святыню Гродно – церковь Бориса и Глеба, относящуюся к XII веку, а уже вечером возвращался в Москву, увозя с собой дорогой диплом и бесконечно теплые и радостные впечатления от поездки в Беларусь.

Любовь Пивоварова,
студентка ДФ

ВЕСЕННИЙ МАРАФОН

Уже тринадцатый год подряд приход весны неизменно сопровождается проведением Московского международного органного фестиваля. За свою уже солидную историю фестиваль стал одним из значимых событий музыкальной жизни столицы, с одинаковым волнением ожидаемым как слушателями, так и исполнителями.

Арвид Гаст

10 марта чести открывать фестиваль удостоился знаменитый немецкий музыкант, профессор Высшей музыкальной школы в Любеке, руководитель Института церковной музыки, а также главный органист собора Санкт-Якоби в Любеке профессор Арвид Гаст. Маэстро представил ретроспективу органной музыки Германии, исполнив сочинения Д. Букстехуде, Г. Бема, И. С. Баха, А. Г. Риттера и З. Карг-Элерта и совершенно покорила публику виртуозной игрой, музыкальным чутьем и оригинальностью трактовок. На два отделения концерта Малый зал превратился в единый организм. Основателю и художественному руководителю фестиваля профессору Н. Н. Гуреевой в очередной раз удалось приятно удивить московскую публику, открыв для нее

новое имя превосходного органиста.

17 марта концерт «Посвящение И. С. Баху» стал одной из кульминаций фестиваля. Молодые музыканты, выпускники консерватории – органистка Олеся Кравченко и камерная капелла «Русская консерватория» под руководством Николая Хондзинского – исполнили кантаты Баха «Дух и душа – в смущении великом» (BWV 35) и «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (BWV 146). Кантаты с obbligatным органом почти никогда не звучали в нашей стране, но полный Малый зал доказал, насколько велика потребность в духовной

музыке Баха. Органистке, талантливому и неординарному музыканту, удалось наполнить знаменитые Пассакалию до минор и Фантазию и фугу соль минор подлинным трагизмом и глубиной. В исполнении капеллы не было ощущения нарочитого аутентизма или подчеркнуто романтического прочтения – под руками дирижера музыка кантат, жанра сугубо церковного, пережила свое второе рождение.

21 марта прошел традиционный вечер кафедры органа и клавиесина, посвященный памяти профессора А. Ф. Гедике. В исполнении учащихся всех педагогов кафедры прозвучала музыка нескольких веков – от Вивальди до Шнитке. Творчество И. С. Баха было представлено Прелюдией и фугой ре мажор в исполнении Анны Орловой и двумя хоральными

ми прелюдиями в интерпретации Елены Симонянц. Сидящие в зале услышали также «Интродукцию и пассакалию» М. Регера (Нарек Аветисян), Allegro из Шестой симфонии Ш.-М. Видора (Владимир Королевский), Финал Второй симфонии Л. Вьерна (Михаил Каталков), Финал Сонаты № 1 А. Гильмана (Аделя Аскарлова), «Энигма-вариации» Э. Элгара в транскрипции для органа Д. В. Дианова (Анна Демидова). Большое оживление в программу внесли ансамбли – концерт А. Вивальди для гитары (Глеб Ласкин) с органом (Анна Никулина), концерт Й. Гайдна для органа (Ксения Косарева), двух скрипок (Сергей Пудлов, Всеволод Пономарев) и виолончели (Валентин Тихонов), а также «Сюита в старинном стиле» А. Шнитке (Сергей Полтавский, скрипка; Елена Привалова, орган).

Горячий прием зала был оказан и двум большим коллективам, выступавшим во втором отделении концерта. Солисты детского ансамбля старинной музыки «Fiori musicali» (ДМШ им. А. Т. Гречанинова) под руководством Е. В. Киракосовой, облаченные в костюмы эпохи Ренессанса, исполнили произведения Ж.-Б. Люли, Ж.-Ф. Рамо и Г. Ф. Генделя (партия органа – А. Орлова).

Малый зал. 17 марта

Концертный хор под управлением А. В. Соловьева (хормейстер А. Вязников, солистка М. Челмакина), ставший уже постоянным участником фестиваля, представил вниманию публики четыре транскрипции Д. В. Дианова – сочинений Л. Люцци, Дж. Верди, П. Масканы и А. Даргомыжского для смешанного хора в сопровождении органа (И. Шашкова-Петерсон).

24 марта на сцене Малого зала выступали лауреаты V Международного конкурса юных органистов. Отрадно, что уровень конкурса с каждым годом растет и часто маленькие музыканты играют уже совсем не детский репертуар. Первые премии в трех возрастных группах были вручены Алихану Кундухову, Владимиру Скоморохову и Полине Чернышовой. С большим успехом выступил также юный скрипач Алексей Стычкин, исполнивший знаменитую Чакону Т. А. Витали.

25 марта фестиваль завершился традиционным концертом лауреатов и дипломантов V Всероссийского конкурса молодых композиторов на лучшее сочинение для органа solo и органа в ансамбле. Безусловно, за семь лет качество композиторских работ значительно выросло

(хотя по решению жюри во главе с проф. В. Г. Агафонниковым I премия все же присуждена не была). В номинации «Сочинение для органа solo» II премию получил Дмитрий Бородаев за фантазию на темы армянских духовных песнопений «Обелиск»; III премию разделили Ильяс Сагитов («Рождественский офферторий»), Мория Риса («Вариации на тему «DSCN + a») и Михаил Иглицкий («Фантазия и пассакалья неопределенной серьезности»). В новой номинации «Сочинение для органа в ансамбле» II премии была удостоена Татьяна Шатковская-Айзенберг («Lacrimosa» для сопрано и органа), а III премию присудили Сергею Константинову («Panis angelicus» для сопрано и органа).

Новые сочинения для органа всегда находят ответный отклик у исполнителей, с энтузиазмом приветствующих любые композиторские эксперименты. На этот раз сочинения номинантов конкурса с большим успехом исполнили студенты профессоров Н. Н. Гуреевой (Анна Орлова, Мария Черепанова) и Анастасия Сидоркина) и А. А. Паршина (Наталья Абрютинна), доцентов Л. Б. Шишхановой (Ксения Косарева и Софья Иглицкая), А. С. Семёнова (Ярослав Станишевский) и Д. В. Дианова (Анна Демидова), а также молодой органист Гарри Еприкян.

Проведение фестиваля было бы невозможно без самоотверженной работы органных мастеров консерватории во главе с заведующей органной мастерской Н. В. Малиной. Мы с нетерпением ждем уже следующего фестиваля, не сомневаясь, что Московская консерватория вновь поможет открыть яркие имена не только в исполнительском мастерстве, но и на композиторском поприще.

Собкор «РМ»

IN MEMORIAM

ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

И на земле мое
Кому-нибудь любезно бытие...
(Е. А. Баратынский)

18 марта померкла еще одна звезда на небосклоне Московской консерватории. Ушел из жизни выдающийся музыкант, пианист, композитор, заслуженный деятель искусств профессор Анатолий Васильевич Самонов. Музыкальный мир лишился Мастера, жизнь и помыслы которого были подчинены служению великой и прекрасной Богине – Музыке.

Произведения Анатолия Васильевича и его чистая, тонкая душа в неразрывном единстве

выражали кредо великого Музыканта и Человека с большой буквы. Светлая, жизнеутверждающая, отличающаяся молодым задором музыка Анатолия Васильевича передавала его внутреннюю человеческую сущность, его душевную организацию, напоминающую героя самого любимого сочинения композитора – Маленького принца.

Это был человек, который никогда не шел на сделку со своей совестью. Он был принципиален и правдив перед самим собой и окружающими его коллегами. Он был центром, вокруг которого была организована жизнь кафедры в течение семна-

дцати лет. Это было его детище, его жизнь. Анатолий Васильевич поднял межфакультетскую кафедру фортепиано на небывалую высоту при помощи концертной деятельности педагогов кафедры и студентов. Это он придумал и претворил в жизнь тема-

тические концерты – «Из пушкинского времени», «В кругу друзей», «Композиторы играют свои произведения»... На вечерах, где выступали педагоги и студенты кафедры, всегда был аншлаг, а их программы неизменно вызвали огромный интерес слушательской аудитории.

Небольшого роста, хрупкий человек с тихим голосом, он мог быть непростым перед лицом несправедливости, и одновременно мог плакать, сочиняя Пятую фантазию из цикла

«Маленький принц» под названием «Роза». Его творческий дух был закален жизнью уходящего от нас поколения музыкантов, о котором мы не можем не сожалеть, так как это было настоящее, к которому стремится в душе каждый из нас.

Это был композитор, который услышал свои сочинения в исполнении различных музыкантов еще при жизни, потому что его музыка находила отклик в сердцах как исполнителей, так и слушателей. Образ Анатолия Васильевича Самонова долго будет сохраняться в истории консерватории, а музыка замечательного автора займет, да и уже заняла, достойное место в репертуаре исполнителей.

Алиса Авошина

КОНЦЕРТ

ДЫХАНИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Музей имени Н. Г. Рубинштейна в Московской консерватории не только хранилище памяти, но и концертная площадка. В Овальном зале, который является одним из выставочных залов музея и расположен в полуротонде БЗК, в одну из суббот каждого месяца проходят концерты. Здесь звучит и фортепианная, и камерная, и вокальная музыка. Часто выступают исполнители различных стран со своей национальной музыкой, так как музей сотрудничает с центром «Музыкальные культуры мира».

23 февраля слушателям, по большей части постоянной публике, был представлен концерт камерной музыки петербургских и московских композиторов XX века – С. Прокофьева, А. Лурье, И. Стравинского, А. Шнитке, А. Вустина и М. Белодубровского. Исполняли солисты ансамбля «XX век» под управлением Марии Ходиной. Различные инструментальные составы сменялись сольными номерами, а венчал программу струнный квартет.

Каждый из музыкантов проявил себя как самобытный и яркий мастер. Из пестрого ряда невозможно выделить кого-то более, чем остальных, будь то Алексей Емельянов («Восход солнца» для флейты соло Лурье), Дарья Ахметгареева (Три пьесы для кларнета Стравинского) или Мария Кузнецова («Посвящение Паганини» для скрипки Шнитке). Замечательные инструменталисты – не единственное достоинство прошедшего концерта. Во втором отделении звучала музыка ныне здравствующих композиторов – А. Вустина и М. Белодубровского.

Исполнение недавно созданных произведений заслуживает внимания, как и сам факт личного присутствия на концерте обоих авторов. Александр Вустин был представлен публике перед испол-

нением его пьес для струнного трио «Вечерние птицы» и «Canto», и это стало большим подарком для присутствующих. Его музыка своим новаторством поразила слушателей, привыкших к чему-то более классическому. Дело в том, что во второй пьесе с итальянским названием «Canto», суть которого стала ясна потом, композитор заставил музыкантов – виолончелистку, скрипачку и альтиста – также и петь мелодию своей партии, причем со словами. А поскольку музыкальный язык «Canto» опирается на древнерусское церковное пение, возникшая молитвенная, просветленная атмосфера, казалось бы, остановила реальное движение жизни.

Марк Белодубровский – петербургский коллега Вустина – оставил не менее сильное впечатление. Его масштабное произведение – 15 пьес для струнного квартета – заканчивало весь концерт. Это была и своеобразная кульминация, к которой по принципу crescendo шла драматургия программы. Русская, Белорусская, Украинская, Туркменская, Азербайджанская, Грузинская,

Литовская, Казахская, Молдавская, Киргизская, Латышская, Таджикская, Армянская, Узбекская и Эстонская – таковы названия частей сюиты композитора. Цикл построен по принципу контраста: каждая пьеса – не бо л ь ш а я зарисовка, раск р ы в а ю щ а я даже не осо-

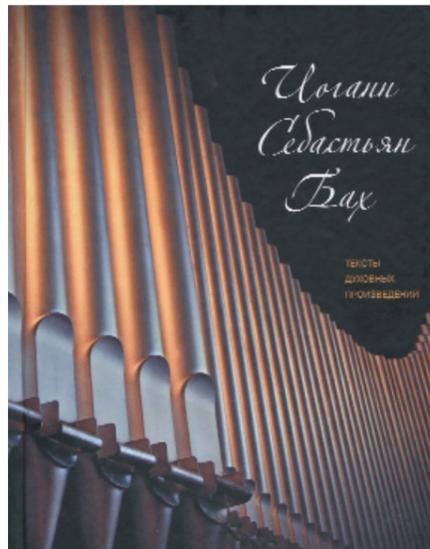
бенности народного интонационного строя, но видение композитором национального характера. Оно и убеждает, и восхищает, и увлекает своей мастерской отделкой: применением различных композиторских техник XX века и способам звукоизвлечения, лаконизмом и стройностью формы.

Слушатели остались довольны праздничным концертом. Многие задержались, желая узнать побольше об ансамбле «XX век». В этом видится и отличная работа руководства музея: оно не ограничивается только выставками и экспозициями, а наполняет дыханием реальной музыкальной жизни ее стены – хранилища истории Московской консерватории.

Марина Валитова,
студентка ИТФ

ВЫШЛА КНИГА

БАХ «ПО-РУССКИ»

Музыка – язык интернациональный. Ее слово, сказанное однажды в какой-либо точке земного шара, несется по миру, оставляя свой отзвук в сердцах самых разных людей. Но духовная музыка Иоганна Себастьяна Баха – язык особый, единственный в своем роде синтез искусства и богословия – по словам насельника Данилова монастыря г. Москвы игумена Петра. И если о символике музыки Баха в России переведено и создано достаточно научных трудов, то второй компонент этого синтеза долгое время оставался полностью доступен лишь для владеющих в совершенстве немецким языком.

«В своей полноте баховская духовная музыка раскрывается только тогда, когда слушатель воспринимает не только звучание, но и те литургические тексты, сочетаясь с которыми творчество Баха перерастает рамки и музыки, и текста и становится великой религиозной философией...» – сказано в авторском предисловии к уникальной книге «Иоганн Себастьян Бах. Тексты духовных произведений. Перевод игумена Петра (Мещеринова)», изданной «Центром книги Рудомино» (2012). Впервые создан полный перевод на русский язык всех религиозных сочинений композитора. «Нет и не может быть на земле истинного счастья, кроме одного – служить Богу и воспевать славу Божию. Духовная музыка Баха – центр его творчества» – написал митрополит Волоколамский Иларион в своем

предисловии к книге. И от этого центра разбегаются живые лучи откровения для тех, кто впервые столкнулся с музыкой великого композитора или уже давно с ней знаком.

12 марта прошла презентация нового издания в Овальном зале Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы. Ее генеральный директор Екатерина Гениева, открывая вечер, заметила, что это совершенно особое событие и если все-таки это Бах, то он должен лично присутствовать. И Бах зазвучал. Прелюдию и фугу ре мажор из второго тома «Хорошо темперированного клавира» исполнил аспирант Московской консерватории Константин Алексеев. Ликующие пассажи прелюдии и торжественная глубина фуги как нельзя лучше соответствовали радостному духу вечера.

Целый час продолжалась оживленная беседа в окружении стеллажей со старинными зарубежными фолиантами. Предыстория создания книги, ее долгий путь к печати, благодарности издателям и соучастникам процесса, отзывы о книге и даже серьезные вопросы о характеристике литературных источников баховских текстов или возможности исполнения Баха по-русски – многое обсуждалось в этот вечер. Но единую тональность сохраняла твердая уверенность всех присутствующих в важности и необходимости таких переводов. Сам игумен Петр, предвзяв свой труд благодарностью Иоганну Себастьяну Баху, который в юности открыл ему Евангелие Христово, убежден, что теперь, благодаря появлению этой книги, каждый желающий сможет почувствовать литургическую атмосферу баховской музыки, глубже проникнуть в его христианскую философию.

«Я вынуждена с Вами согласиться, что все-таки Баха будем петь по-немецки, – сказала, завершая встречу, ведущая. – Но мне очень хочется закончить наш сегодняшний вечер первыми строчками в Вашем переводе из «Пасхальной оратории» Баха (BWV 249), потому что это – мои любимые строчки:

Идем, спешим, бежим! веселыми ногами
Достигнем гроба, где лежал Иисус!
Исполним радостью
И ликованием сердца,
Ибо воскрес Спаситель наш...»

Ольга Ординарцева,
студентка ДФ

Главный редактор:
профессор Т. А. Курышева
Ответственный редактор:
доцент М. В. Щеславская
Оригинал-макет:
М. В. Переверзева
Сдано в печать: 12.04.2013

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: newspapers@mosconsrv.ru
Интернет: rm.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА